

сокий уровень фундаментальной подготовки; направленность на профессиональную деятельность и тесную связь с практикой. Эффективность процесса формирования коммуникативных компетенций средствами иностранного языка определяется наличием следующих условий: ориентация на формирование вторичной языковой личности; контекстный подход; организация развивающей воспитывающей среды; достаточность педагогической поддержки, методического обеспечения. Развитие компетентности в области иностранного языка будет успешным при условии, если процесс обучения направлен на личность студента, его реальные подходы и мотивы; имеет деятельностный, когнитивный, творческий характер; стимулирует проявление собственной активности студентов, положительное отношение ко всему, что происходит на занятиях, побуждает студентов общаться друг с другом; учитывает специальность данных студентов.

Литература

1. Занкин П. С. Уровни коммуникативной компетенции // Нормы человеческого общения. Тезисы межвузовской научной конференции. М.: ГППИИЯ, 1990.
2. Зимняя И. А. Психологические особенности пролонгированного интенсивного обучения иностранному языку взрослых-специалистов. М., 1982.
3. Розов Н. Ценности гуманитарного образования // Высшее образование в России. 1996. № 1. С. 85–89.
4. Рыжак М. В. Ключевые компетенции в стандарте: возможности реализации // Стандарты и мониторинг в образовании. 1999. № 4. С. 20–23.
5. Сафонова В. В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам. М.: Высшая школа, 1999.
6. Поликультурное образование: диалог культур и билингвальное обучение [Электронный ресурс]. URL: www.gnezdoo.narod.ru/biblio/book/toia.htm
7. Beligan A. Growing up with English plus. Melbourne: Language Australia, 1999.
8. Bloomfield L. Language. London: Allen and Unwin, 1933.
9. Crystal D. Language play. London: Penguin, 1998.
10. Sinaiko (eds.) Language interpretation and communication. New York: Plenum Press, 1978.

УДК 81

Цыганская Оксана Геннадьевна

О СТАТУСЕ СИНТАКСИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА

В статье дано определение понятия «концепт». Выделены общепризнанные компоненты концепта. Рассмотрено понятие «синтаксический концепт» и проанализированы основные синтаксические концепты. Ключевые слова: концепт, смысл, понятие, пропозиция, синтаксический концепт.

Tsyganskaya Oksana Gennad'evna
ABOUT STATUS OF SYNTACTIC CONCEPT

It's given the interpretation of the notion «concept» in the article. It is distinguished recognized components of concept. It is viewed the notion «syntactic concept» and analyzed basic syntactic concepts. Key words: concept, meaning, sense, notion, proposition, syntactic concept.

Концепт – основное понятие когнитивной лингвистики, в котором объединены языковые структуры и ментальная репрезентация фрагмента картины мира. Это сложная мыслительная единица, отражающая знания о мире, культурно обусловленные индивидуальные и общественные представления.

Существует множество определений понятия «концепт», одно из них дано представителями Воронежской теоретико-лингвистической школы, в котором сказано, что концепт – «дискретное ментальное образование», представляющее собой результат познавательной деятельности личности и общества [Стернин, 2008]. Возможно выделить следующие общепризнанные компоненты концепта:

- 1) в его состав входят существенные признаки предмета или явления, элементы культуры, ассоциации, оценки и т. д.;
- 2) он отражает мифологические, религиозные, обыденные, зрительные образы;
- 3) это элемент массового и индивидуального сознания.

Концепт является одновременно культурной, ментальной и языковой единицей. Он представляет результат освоения человеком реального мира, отраженного в сознании и зафиксированного в языке [9, 16]. В зависимости от способов вербализации различают лексические, фразеологические, синтаксические и морфологические концепты.

По мнению Г. А. Волохиной и др. синтаксический концепт – осмысленная ситуация действительности, выраженная в предложении определенной структуры. Однако данное мнение не вполне корректно, синтаксический концепт – та система связей и отношений, которая является инвариантной для данного взаимодействия понятийных концептов.

В высказываниях структурная модель может быть представлена в различных модификациях, но при этом данная модель остаётся тождественной самой себе и выражает тот же самый синтаксический концепт. В данном случае «под вариантом понимается значимая модификация структурной модели, коррелирующая с модификациями того или иного аспекта передаваемого предложением содержания» [Кузьмина, 2010].

К вариантам модели предложения, называемым также «внутримодельными модификациями», как правило, относятся парадигматические и непарадигматические модификации схемы [4].

Л. А. Фурс отмечает, что «синтаксически репрезентируемый концепт представляет собой максимально абстрагированные компоненты смысла, концентрирующие в структурированном виде знания о мире и о языке и спроецированные на их репрезентацию в пропозициональной форме» [Фурс, 2004]. Синтаксический концепт – типовая пропозиция, схваченная определенной структурной схемой простого предложения, – характеризуется как «категориально-семантический концепт, смысл», что делает его универсальным феноменом [11].

Исследование синтаксических концептов исходит из представления о знаковой природе предложения, где в основе плана выражения лежит синтаксическая модель с минимальным набором компонентов, необходимых для построения предложения, а в основе плана содержания выступает некая когнитивная модель типовой пропозиции с определёнными отношениями, или синтаксический концепт [8]. Пропозиция с аргументной структурой отражает ситуацию действительности, представленную определёнными типами структурных схем предложения [20]. Данная схема организует семантическое поле языка, где проявляется взаимосвязь грамматики и семантики. По словам Ю. Н. Караулова, «грамматика не отделена от лексики, а, наоборот, «синкретична» с ней», лексикон же организован по сетевому принципу, он представляет собой ассоциативно-семантическую сеть с включенной в нее и в значительной степени лексикализованной грамматикой» [6].

Анализ разных языков показал, что синтаксические концепты присущи часто возникающим в жизни народа и коммуникативно значимым ситуациям. Они могут быть идентичными, а могут быть и национально специфическими.

Были выделены следующие синтаксические концепты, имеющие эквиваленты как в русском, так и в других индоевропейских языках:

- кто / что есть где (концепт «бытие объекта»);
- кто / что есть какой / какое (концепт «бытие признака объекта»);
- кто / что действует чем (концепт «инобытие объекта»);
- кто идет куда (концепт «самостоятельное перемещение агенса»);
- кто делает что (концепт «агенса воздействует на объект»);
- кому есть каково, кому надо что делать (концепт «пациенс претерпевает состояние»);
- кого / чего нет где; кто не делает чего (концепт «небытие объекта») [12].

Два последних образовались в балто-славянский период и не имеют эквивалентов в других индоевропейских языках. Позже в русском языке появляются концепты «речемыслительная деятельность» со структурой «кто говорит / думает о чем», «думает над чем, и благодарит за что», но данные структуры до конца ещё не сформировались [12].

Анализируя материал различных языков, в частности русского, древнеанглийского, возможно сокращение числа схем, общих для европейских языков, и пополнение списка характерными для них схемами предложений в зависимости от валентности предиката [10].

Первые предпосылки выделения синтаксического концепта обнаруживаются в работах Л. Талми 80-х годов. Это был концепт движения, передаваемый, по его мнению, конструкцией с глаголом *to move* и концепт местонахождения, определяемый с помощью глагола *to be* [22].

Конструкционная грамматика описывает синтаксис в терминах конструкций. Как отмечает У. Крофт, «конструкция – это независимая грамматическая сущность, представленная в мышлении как интегрированное целое, не сводимое к сумме входящих элементов. Это единство формы и

функции, которому присуща своя морфология, синтаксис и значение. Конструкции различаются по степени схемности, формируют сеть знаний, связанных с языком» [19].

В теории конструкционной грамматики Адель Голдберг ведущая роль в соединении формы и значения принадлежит конструкциям простых предложений. Синтаксические структуры обладают собственными значениями, изменяющимися в зависимости от лексического наполнения [18, 21].

Предполагается, что структурные схемы конкретного языка соотносятся с определёнными концептами, что объясняет сохранение общего значения структуры при заполнении её «нетипичной» лексикой. Например: *He spoke about that – He winked about that* [11]. «Закреплённость» концептов способствует их выявлению и систематизации при анализе и сопоставлении структурных типов предложений. Компоненты, составляющие типовую пропозицию, глубинные смыслы, образующие структуру синтаксического концепта, находят свое отражение в компонентах структурных схем предложения, в позициях схемы, требующих определенного грамматического оформления [8].

В работе С. Е. Кузьминой представлен анализ материала и набор наиболее частотных типов структурных схем, характеризующихся различным концептуальным содержанием. Для этого был выявлен набор глубинных смыслов, передаваемых компонентами данных структурных схем, сформулирована типовая пропозиция, образуемая этими смыслами, и дано наименование соответствующему синтаксическому концепту. Сопоставление примеров показало, что для информативной достаточности высказывания требуется выражение не всех компонентов типовых пропозиций. Наименования факультативных компонентов в записи типовой пропозиции были указаны в круглых скобках [8].

Структурные схемы выделялись путём последовательного исключения из предложения элементов, удаление которых не изменяло значения глагола-сказуемого и не влияло на информативность предложения. Анализ материала показал, что наиболее распространённой является структурная схема SPO, которая реализуется в семантико- и лексико-разнообразных предложениях, таких как *He opened the window; She doesn't understand me; We saw our teacher yesterday; She surprised us by her refusal* и т. п. Данную пропозицию можно охарактеризовать как «некто / нечто делает нечто (посредством чего-либо)»; «Некто (нечто) воздействует на что-либо / кого-либо (посредством чего-либо)». Объективируемый синтаксический концепт называется «проявление признака предмета по отношению к другому предмету». Прототипом является ситуация физического воздействия субъекта (некоторого одушевленного лица) на объект (конкретный неодушевленный предмет), передаваемая пропозицией агентивно-пациентивной структуры [17].

В таких предложениях, как *The test had finished; I can draw; The bridge collapsed with a terrible crash* и т. п. прослеживается структурная схема SPSimpleVerbal, которая используется для описания ситуации, отражаемой в пропозиции, структура которой может быть представлена следующим образом: «некто / нечто проявляет себя (действует) (посредством чего-либо)». Факультативный компонент, указанный в круглых скобках, не является обязательным. С неодушевлённым предметом пропозиция определяется как «нечто происходит», а синтаксический концепт – как «обладание процессуальным признаком».

Следующей схемой является SPOInd.ODir., представленная в предложениях типа *We offered them our help; He asked me a question; She gave me a book* и т. д. Типовая пропозиция условно обозначается как «некто / нечто делает кому-либо / чему либо что-либо». Концепт называется «присваивание предмету другого предмета/отчуждение предмета». Все элементы пропозиции обязательны, факультативными могут быть компоненты «посредством чего-либо», «для кого / чего-либо», «за что-либо»: *She sent him a letter via e-mail, We gave her flowers for her birthday*. Прототипом является пропозиция следующего вида: «некто передает кому-либо что-либо / кого-либо», дополнительными элементами будут «куда-либо», «откуда-либо»: *She sent him a letter to / from Jamaica*.

Далее следует схема SPComp.Nom., по которой строятся следующие предложения: *He is my brother; She was happy; The boys were asleep* и т. п. Пропозиция этой схемы соответствует «некто / нечто обладает непроцессуальным (предметным) признаком». Общее значение концепта можно сформулировать как «обладание непроцессуальным признаком». Данная схема распадается на несколько подтипов в зависимости от именного сказуемого. У каждого подтипа своё концептуальное содержание: «некто / нечто есть какой-либо / какое-либо», «некто находится в каком-либо состоянии» (предмет характеризуется некоторым свойством или состоянием), «некто / нечто является кем-либо / чем-либо» (предмет «причисляется» говорящим к некоторому классу, либо идентифицируется с некоторым другим предметом) и т. п. Концепты различаются в зависимости от глагольных

связок и способов выражения предикатива. По словам С. Е. Кузьминой, «прототипической будет структура, сообщающая об обладании предметом тем или иным свойством» [7].

По пятой схеме SPOADir возможно построить следующие предложения: *I put an apple on the table; We sent him home; She put the coin in his pocket* и т. д. «Некто / нечто перемещает что-либо / кого-либо (из некоторого места/откуда-либо) (через некоторое место) (в некоторое место / куда-либо)» является пропозицией данной структурной схемы, а «перемещение предметом другого предмета в пространстве» есть синтаксический концепт. В данной схеме обязательным являются следующие компоненты: подлежащее, сказуемое, прямое дополнение и обстоятельство «из некоторого места», «через некоторое место» или «в некоторое место» и этот «структурный минимум» позволяет установить совпадения с типом синтаксического концепта.

У схем SPOInd.ODir и SPOADir разные концепты, разное коммуникативное членение. Одна схема передаёт «присваивание», передачу лицу некоторого предмета, другая – перемещение предмета в некотором направлении, этим они и отличаются друг от друга.

Шестой выделена структурная схема SPAPlace из таких примеров, как *Mary is in the kitchen now; For a long time he stood there; This is always on his mind* и т. п. Типовая пропозиция обозначается как «некто / нечто находится в некотором пространстве». В качестве «нефизических пространств» могут выступать пространство времени, пространство ситуации, речи, отношений, чувств, идей, поступков и т. п. [13]. Данному концепту можно дать название «расположение предмета в пространстве».

Анализ предложений типа *They stepped inside the house; His eyes drifted to the wall above; The crowd moved slowly away* и т. п. свидетельствует о наличии структурной схемы SPADir, которой соответствует пропозиция «некто / нечто перемещается (из некоторого места) (через некоторое место) (в некоторое место)»: соответствующий концепт можно назвать «перемещение предмета в пространстве». В речи в предложениях данной структурной схемы может присутствовать минимум одно обстоятельство, однако при заполнении тех или иных позиций обстоятельств возможны различные варианты представления данной структурной схемы. Например: *They slowly walked to the gate – They slowly walked from the house to the gate – They slowly walked through the yard to the gate – They slowly walked through the yard.*

Последней выделена схема There PSimpleVerbal S из предложений типа *There are many chairs in the room; There are many single people nowadays; There is a man standing in front of the house* и т. п. Предложениям с оборотом *there be* «придается значение бытийности» [3], понимаемое как существование (несуществование) в мире или некотором его фрагменте объекта (класса объектов), наделенного определенными признаками [1]. Типовая пропозиция определяется как «есть (имеется, наличествует) некто / нечто (в некотором месте / пространстве)». Прототипом является пропозиция типа «есть (происходит) некоторая ситуация (событие)». Следовательно, синтаксический концепт можно назвать «нахождение предмета в действительности / в некотором месте»; «происхождение некоторой ситуации».

Таким образом, на сегодняшний день можно говорить о существовании восьми основных синтаксических концептов, представленных наиболее часто встречающимися структурными схемами английского простого предложения.

Литература

1. Арутюнова Н. Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип (структура и значение). М.: Русский язык, 1983. С. 8.
2. Волохина Г. А., Попова З. Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж: ВГУ, 2003. 196 с.
3. Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958. С. 155.
4. Золотова Г. А. О регулярных реализациях моделей предложения // Вопросы языкознания. 1969. № 1. С. 67–78.
5. Казарина В. И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке (к вопросу о его формировании): дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2003. 429 с.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 1987. С. 87.
7. Кузьмина С. Е. Вариативность структурной схемы предложения (на материале английского языка) // Вестник ЧГУ; Серия Филология. Искусствоведение. Вып. 43. 2010. № 13. С. 88–93.
8. Кузьмина С. Е. О некоторых концептах в синтаксисе английского простого предложения // Вестник НГЛУ. Вып. 7. Язык и культура. 2009. С. 38–48.
9. Кобрин Н. А. Когнитивная лингвистика: истоки становления и перспективы развития // Когнитивная семантика. 2000. Ч. 2. С. 170–175.

10. Михайлова О. В. Когнітивно-граматичні особливості простого речення в давньоанглійській мові // Вісн. ХНУ ім. В. Н. Каразіна. 2007. №. 773. С. 55–58.
11. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001. С. 81–82.
12. Попова З. Д. Способы вербализации концептов как проблема когнитивной лингвистики // *Respectus Philologicus*. Issue 16(21). 2009. P. 56–61.
13. Селиверстова О. Н. Семантический анализ экзистенциальных и possessивных конструкций в английском языке // Категория бытия и обладания в языке / отв. ред. В. Н. Ярцева. М., 1977. С. 12–17.
14. Стернин И. А., Розенфельд М. Я. Слово и образ: монография / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: «Истоки», 2008. 243 с.
15. Структурный синтаксис английского языка / под ред. проф. Л. Л. Иофик. Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. 175 с.
16. Фесенко Т. А. Этноментальный мир человека: опыт концептуального моделирования: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Сектор психолингвистики и теории коммуникации Института языкознания РАН. М., 1999. 52 с.
17. Фурс Л. А. Синтаксически репрезентируемые концепты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2004. С. 12–13.
18. Шевченко И. С. Концептуальный анализ предложения: онтологические схемы // Культура народов Причерноморья. 2007. № 110. Т. 102. С. 320–322.
19. Croft W. Some contributions of typology to cognitive linguistics, and vice versa / W. Croft // *Cognitive linguistics: Foundations, scope and methodology* / Ed. by T. Janssen & G. Redecker. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1999. P. 61–93.
20. Fillmore Ch. The Case for Case // *Universals in Linguistic Theory* / ed. by E. Bach and R. Tarns. New York; London; Toronto, 1968. P. 1–88.
21. Goldberg A. E. *Constructions: A construction grammar approach to argument structure*. Chicago; London: University of Chicago Press, 1995. 265 p.
22. Talmy L. *Lexicalization patterns: Semantic structures in lexical forms* // *Language typology and syntactic description*. V. 3. T. Shopen (Ed.). Cambridge: CUP, 1985. P. 57–149.

УДК 82.01 (082.2)

Штайн Клара Эрновна, Петренко Денис Иванович

К ВОПРОСУ О МЕТАПОЭТИКЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА

Статья посвящена изучению метапоэтики социалистического реализма – сложного дискурса, связанного с официальной идеологией тоталитарного государства. Рассматриваются метапоэтика неприятия коммунистической идеологии и полного ее игнорирования, метапоэтика принятия коммунистической идеологии и перекодирования теоретических посылок на идеологические, метапоэтика романтического восприятия идей коммунизма, метапоэтика двух кодов, связанная с камуфлированием идей подлинного творчества с помощью идеологического кода.

Ключевые слова: метапоэтика, социалистический реализм, языковая относительность, идеологический дискурс.

Shtain Klara Ernovna, Petrenko Denis Ivanovich

TO A QUESTION OF THE METAPOETICS OF THE SOCIALISTIC REALISM

The article is devoted to studying of metapoetics of socialist realism – the difficult discourse connected with official ideology of the totalitarian state. There are several types of metapoetics are considered in the article: the metapoetics of rejection of communistic ideology and its full ignoring, metapoetics of acceptance of communistic ideology, metapoetics of romantic perception of ideas of communism, the metapoetics of two language codes connected with camouflaging of ideas of original creativity by means of ideological code.

Key words: metapoetics, socialistic realism, language relativity, ideological discourse.

Метапоэтика – это поэтика по данным метапоэтического текста, код автора, имплицитный или эксплицитный в текстах о художественных текстах [5, с. 17–35]. Художник всегда хочет оставить свои размышления о творчестве – собственном или собратьев по перу. Метапоэтика социалистического реализма складывалась в условиях несвободы слова, жестко внедряемой государством идеологии. Художники следовали принципу полного отталкивания и неприятия идеологии или ее последовательного проведения в творчестве, художник мог идти также на определенный